

Предупреждение:

Эта арка содержит интимные сцены с гермафродитами, инцест и крайне откровенные постельные сцены.

Отец и сын: Первая пара

На следующий день после Дня святого Валентина, ранним утром, в роскошно обставленном номере шестизвездочного отеля в городе X был в стиле классического китайского декора... Крепкий мужчина лет сорока, ростом около 185 см, только что закончил одеваться. Тщательно сшитый итальянский костюм подчеркивал его суровые черты лица. В нем не было юношеской дерзости, вместо этого он излучал спокойную уверенность зрелого человека. Он застегнул запонки и взглянул на растрепанную кровать.

Просторная, роскошная кровать шириной более 2 метров представляла собой копию деревянной рамы эпохи Мин с резным драконом, четыре угла которой были закреплены столбами из темно-красно-коричневого грушевого дерева. Она была задрапирована стеганым одеялом из китайской парчи с узором «мандариновая утка», багровые оттенки которого говорили о невероятном богатстве. На роскошном шелковом покрывале лежал стройный молодой человек, совершенно обнаженный. Он словно растворился в далекой дымке, его взгляд был рассеянным и затуманенным, дыхание — тихим, неглубоким. Его маленькие, розовые соски были опухшими, с блестящей капелькой слюны, прилипшей к его влажным ареолам. По плавному изгибу живота расходились несколько струек спермы. Одна бледная, стройная нога была слегка согнута, а другая безвольно лежала рядом.

«Ха...ах—ха...ах—ха...» Единственным звуком было его собственное дыхание, тело все еще пульсировало от остаточных отголосков удовольствия.

"Ммм". Он внезапно напрягся, по его обнаженному телу пробежала дрожь. Из его губ вырвался тихий, почти кокетливый стон, когда еще одна волна молочной жидкости вытекла из его маленького отверстия, скрытого под мягким членом.

"Ммм-ха, аа»

Затем волна за волной еще теплой спермы мужчины медленно вытекала из блестящего, розового маленького отверстия.

"Нн-хаах..."

Из его горла вырвалось несколько напряженных вздохов. Полуприкрытые глаза мальчика смотрели на хрустальную люстру, висящую над ним, его взгляд становился затуманенным. С каждым отчетливым пульсом спермы, текущей внутри него, чувствительная дрожь пробегала по его паху.

Под редкими лобковыми волосами, прижавшимися к завиткам, лежал член среднего размера, бледно-коричневого цвета. Его кончик, все еще скользкий от одной капли

жемчужно-белой спермы, оставался вялым после бурных удовольствий страстного соития прошлой ночи.

"Ммм"

Внезапно из его розовой дырочки хлынул большой поток спермы, встряхнув мальчика. Он выгнул шею назад, пальцами скручивая парчовые простыни под собой в узлы.

Вся логика исчезла из его глаз, сменившись туманной, похожей на сон дымкой.

Его изнасилованный вход, растянутый мужчиной в форме буквы «О», теперь висел полуоткрытым. Край – слегка набухший и вывернутый – блестел, был гладким и нежным. Обычно питаемый его собственными выделениями, теперь он был скользким от семени мужчины.

Прошлой ночью мужчина безжалостно овладевал им, его дыхание прерывалось, он владел им всю ночь. Только с приближением рассвета, наконец, он вытащил свой член из наполненного спермой отверстия мальчика. Длительные толчки создали вакуум, и мужчине, чье лицо покраснело от удовольствия, а глаза затуманились похотью, пришлось приложить немного усилий, чтобы вырваться из нежного отверстия мальчика. Тихий «хлопок» ознаменовал его выход из этой горячей, влажной тесноты.

Полностью одетый, мужчина подошел к кровати и наклонился, нежно поцеловав мальчика, который все еще был погружен в угасающую волну удовольствия и находился в полубессознательном состоянии, в лоб.

«Папочка вернется за тобой сегодня вечером. Если проголодаешься, попроси отель прислать еды».

Затем он взял шелковое одеяло и накрыл им измученное тело мальчика. Воспоминание об удивительной тесноте его влагилица все еще было ярким, а его собственный член пульсировал от остаточного жара.

Когда мужчина ушел, мальчик безвольно лежал на большой кровати, сперма все еще вытекала из его измученного входа. Его обнаженное тело слегка дрожало под шелковым покрывалом...

Его разум постепенно прояснился, афродизиак, который дал ему отец, все еще циркулировал в его венах. Он трогал себя, воспроизводя воспоминания о мощных толчках отца прошлой ночью.

Его грудь выгнулась, из его губ вырвался тихий стон. Он сжал свои скользкие бедра, заново переживая сильное удовольствие от их любовной игры. Он вспомнил, как его папа вошел в

него, полностью заполнив его, попав в то чувствительное место глубоко внутри, которое заставляло его кричать снова и снова.

Его ноги были широко раздвинуты, он терпел неустанные толчки отца, каждый из которых был яростным. Трение нарастало, создавая невыносимую жару. Наконец, он выгнул шею назад, руки безвольно опустились на сильные руки отца, которые держали его ноги высоко и согнутыми. Его обнаженное тело откинулось назад, крики превратились в всхлипы. Его молодой, слегка хриплый голос был чистым топливом для желания отца. Он судорожно сжимался вокруг отца, слезы текли из уголков глаз.

Мужчина продолжал двигаться внутри него, казалось, неумолимый. В ту ночь святого Валентина он лежал обнаженный в его объятиях, его мягкие губы целовали и покусывали. Он поднял одну ногу и отвел ее в сторону. Он чувствовал мощное напряжение мышц живота, когда он резко и быстро толкался в его ожидающее тело. Он цеплялся за его шею, тяжело дыша, его стоны заглушались ртом. Слюна капала из уголка его рта, когда отец целовал его все глубже.

Его собственный член, скользкий от предэякулята, дергался и твердел, ярко-красный на фоне волосатого живота отца. Пресс отца был твердым и рельефным, блестящим от пота. Он оставался в этом положении, подняв одну ногу, полчаса. Затем, после того как он кончил, отец перевернулся, прижал его к себе и поднял ноги, подложив подушку под бедра. Слезы все еще текли по его лицу, когда отец, тяжело дыша, снова надавил на него, его большое тело стало тяжелым грузом. Из его губ вырвался тихий стон, когда его тело выгнулось; отец так глубоко вонзил свой член.

Отец начал трахать его жестко, безжалостно вбиваясь в него. Подушка под его ягодицами сплющивалась и отскакивала с каждым толчком его мощного тела, создавая ощущение, будто он с нетерпением поднимает свою маленькую попку навстречу каждому его движению.

«Унгх... Ах-ха... Ах-ах, ах! ...Ах! ...Ах, ах, ах!!! ...Ха, ах... Ах, ах, ах!!! ...Папа... Папа... Ах, ах, ах, ах—!!!!...»

Он трахал его так, словно хотел затрахать до смерти. Голый на большой кровати в отеле, с ногами, прижатыми над головой сильными руками отца, он задыхался и тяжело дышал — Ха! Ха! Ха! Ха!!! — пока тот безжалостно вбивался в него, в его вагину, словно вбивая кол в землю.

<http://bllate.org/book/14101/1240611>